

Бэй Мин вышел от Мин Шэнхуа, немного побродил и всю дорогу вспоминал только что состоявшийся телефонный разговор с Чу Юньдуанем. Он же был самым настоящим натуралом, у которого даже вид полуголого Дэниела У не вызывал ни малейшего трепета в груди, так почему же из-за какого-то звонка его сердце забилось так часто, словно испуганный олененок?

Лишь у входа в метро он заметил, что его лицо всё еще пылает. Бэй Мин подумал: «Всё, мне остался лишь один шаг до того, как Чу Юньдуань стянет с меня штаны».

Новое жилье находилось далековато от центра города, в новом коттеджном посрочной застройке Люйгуюань. В доме уже была установлена вся мебель, и перед свадьбой они с Чу Юньдуанем приезжали сюда один раз. Тогда Бэй Мин подумал, что если бы он сумел заработать хотя бы на один туалет в этом доме, то никогда бы не опустил до продажи себя в мужа.

В комнатах еще витал легкий запах свежего ремонта. Окна на верхнем и нижнем этажах были распахнуты настежь, обеспечивая сквозное проветривание, а вся обстановка из красного дерева так и лучилась зловонным богатством, пробуждая в душе жажду наживы. Чем дольше Бэй Мин смотрел, тем больше ему всё нравилось, и он твердо решил: только после того, как они переедут сюда, он позволит Чу Юньдуаню овладеть собой.

Дел во второй половине дня не было, в кармане его сумочки лежало ровно пять тысяч юаней, и настроение было прекрасным. В мыслях он набросал простой план распределения этих денег: две тысячи сразу отложить в сбережения, пятьсот пустить на учебу, две тысячи — на повседневные расходы, а еще пятьсот оставить для Чу Юньдуаня — покупать всякие цветочки и делать небольшие подарки мужу на праздники, глядишь, в хорошем настроении тот даже повысит ему зарплату.

Когда Бэй Мин добрался до здания компании своего мужа, было ровно половина четвертого пополудни. Он отыскал поблизости круглосуточный читальный зал и, узнав цену — шестьсот пятьдесят юаней в месяц, — тут же решил потратить деньги, изначально предназначавшиеся в подарок начальнику, на повышение собственного культурного уровня.

Когда Чу Юньдуань позвонил ему после работы, Бэй Мин как раз волок из книжного магазина увесистую стопку материалов для подготовки к экзаменам в магистратуру. На улице он весь вспотел, шагая к выходу из магазина, и в трубку отвечал с легкой одышкой.

На том конце провода Чу Юньдуань слегка опешил и спросил:

— Ты бегаешь?

— Нет, тащу стопку книг к тебе. Ты уже освободился? Разве не в половине седьмого собирался?

— Бэй Мин сложил книги на каменную скамью у дороги и присел передохнуть.

Чу Юньдуань ответил:

— Освободился пораньше. Ты где сейчас? Я за тобой заеду.

— Да там всего делов на двести юаней, если тебе не нужно, можешь отдать мне. — Бэй Мин пристегнул ремень безопасности, скосил глаза на улыбку в уголке губ Чу Юньдуаня, смутился и быстренько отвернулся обратно, спросив: — Мы же совсем близко, зачем ты на машине приехал?

Бэй Мин первым заметил его, а заодно разглядывал приближающегося неподалеку регулировщика в салатовом светоотражающем жилете на перекрестке. Он подпрыгнул на месте и закричал:

— Не подъезжай, не подъезжай!

С этими словами он схватил стопку книг и бросился к машине, приговаривая:

— Быстрее заводи, быстрее, здесь нельзя парковаться!

Чу Юньдуань, принимая у него из рук книги, произнес:

— Ничего страшного.

Бэй Мин только угукнул, а на его щеках вновь вспыхнули два румянца.

Они успели съесть лишь половину ужина, когда Бэй Мин, увлеченно разглагольствуя о своих планах на будущее, услышал телефонный звонок. На другом конце провода был Мин Шэнхуа — судя по одному лишь голосу, тот уже успел пропотеть от паники.

Возле обочины, сверкнув трехлучевой звездой на эмблеме, затормозил автомобиль, и из него в строгом костюме и с безупречной осанкой вышел Чу Юньдуань.

— Почему?

Бэй Мин заволновался:

— Не спеши, не спеши, что случилось?

— Да, боюсь, что после рождения ребенка у меня уже не останется сил на учебу. Ты против? — Бэй Мин обернулся, заглядывая мужу в лицо.

Чу Юньдуань, словно просто пытаясь поддержать разговор, бросил взгляд на купленные им книги и спросил:

— Ты собрался поступать в магистратуру?

Чу Юньдуань усмехнулся:

— Разве мы не должны узнавать друг друга лучше?

— Мне всё равно, — с деланной холодностью ответил он. — Что ты хочешь съесть?

Чу Юньдуань ответил самым естественным тоном:

— По голосу было слышно, как ты устал, а на машине придется меньше идти пешком.

— Бэй Цзяньго арестовали за проституцию, он сейчас в изоляторе временного содержания!

— Стоит расслабиться, и человек деградирует. — Чу Юньдуань плавно повернул руль, припарковался у обочины и сказал: — Приехали.

Чу Юньдуань предложил:

— Неподалеку есть неплохой ресторанчик с хого, правда, там довольно острые блюда. Ты ешь острое?

Чу Юньдуань покачал головой:

— Делай что хочешь, главное — не сиди без дела.

Бэй Мин заподозрил, что муж намекает на его отца Юнь Биня, но прямых доказательств не имел, поэтому оставалось лишь выдать унылое «угу».

— Пройтись пешком — тоже полезно. — Бэй Мин машинально переплел пальцы рук.

Чу Юньдуань искоса глянул на него и снова спросил:

— Чего бы тебе хотелось поесть?

Бэй Мин торопливо заверил, что ест всё.

Бэй Мин потерял дар речи и возмутился:

— Разве он не по мужикам? Какая еще проституция? Неужели он и впрямь пошел сношать свиноматку?

Мин Шэнхуа не мог вдаваться в подробности всей этой грязной и мерзкой возни перед сыном и выпалил:

— Не твое дело, просто приезжай немедленно! Мне только что звонили оттуда, говорят: берите документы, вносите залог, подписывайте бумаги. Я ничего в этом не понимаю, поезжай со мной, узнай, не останется ли у него судимости.

Бэй Мин вспыхнул:

— Какая тебе разница, будет у него судимость или нет?! Возраст-то какой, подумаешь, останется!

— Да не о нем я пекусь, а о тебе! Хрен бы с ней, с судимостью, а вдруг это помешает тебе в будущем пройти проверку при поступлении на госслужбу?

Услышав это, Бэй Мин умолк. Помолчав с полминуты, он выдавил:

— Тогда жди, мы с Чу Юньдуанем заедем за тобой по дороге.

Услышав, что рядом с пасынком находится Чу Юньдуань, Мин Шэнхуа занервничал:

— Юньдуань с тобой? Почему ты сразу не сказал?!

Бэй Мин знал, что отец боится упасть в глазах Чу Юньдуаня, и, подняв взгляд, украдкой посмотрел на мужа. Тот с опущенными глазами невозмутимо отправлял в рот палочками еду, сохраняя абсолютно непроницаемое выражение лица. Бэй Мин ответил в трубку:

— Ничего страшного, мы же одна семья, он всё равно узнает.

Мин Шэнхуа оставалось лишь смириться.

Есть ли у Чу Юньдуаня хоть малейшее недовольство, Бэй Мин не знал, но судя по всему, показывать вида тот не собирался.

Понимая, что муж наверняка всё слышал, Бэй Мин больше не стал церемониться и прямо спросил:

— Ты со мной или сначала домой?

Чу Юньдуань с абсолютно невозмутимым видом ответил:

— Я составлю тебе компанию.

Когда они расплатились по счету и вышли из ресторана хого, Бэй Мин чувствовал себя немного неловко. Чу Юньдуань же вел себя так, словно ничего особенного не произошло: с легкой и непринужденной улыбкой он придержал для него дверцу машины и даже успокоил:

— Возможно, это просто недоразумение, иначе его бы не отпустили под залог сразу после оформления.

Бэй Мин пристегнул ремень безопасности, повернулся к нему и спросил:

— А ты сам-то пользовался услугами продажных женщин?

Чу Юньдуань опешил, выдержал секундную паузу и только потом ответил:

— В юности друзья как-то раз затащили меня из любопытства, но я ничего не делал.

Бэй Мин счел эту секундную заминку крайне подозрительной и допытался:

— Почему ничего не делал?

Чу Юньдуань ответил:

— Потому что я натурал.

Бэй Минникак не мог уловить логику: с чего это все эти легендарные натуралы поголовно околачиваются в злачных заведениях с однополыми услугами?

Всю правду он понял только тогда, когда они добрались до изолятора: помимо его отца, там содержалась целая компания легко одетых мальчиков по вызову. У каждого — длинные волосы до пояса, точеные фигурки, а груди — мягкие на вид и ослепительно-белые — ничем не отличались от женских. Лишь при ярком свете можно было заметить едва пробивающуюся синеватую щетину на щеках, отчего Бэй Мин отупело замер на месте.

В таком же оцепенении пребывал и стоявший рядом Чу Юньдуань, хотя его шок был вызван вовсе не мальчиками по вызову: остолбенев на долю секунды, он тут же громко окликнул:

— Папа!

Бэй Мин подумал, что Чу Юньдуань крут — надо же, с первого взгляда узнал своего отца, когда сам Бэй Мин еще толком ничего не сообразил. Но вскоре он понял, что ошиблся: Чу Юньдуань кричал «папа» вовсе не Бэй Цзяньго, а собственному родителю — Чу Сюэвэню.

Бэй Мин снова впал в ступор. Ну и семейка, просто цирк шапито.

Мин Шэнхуа не зря прожил полвека — он тут же нашёлся что сказать:

— Какое совпадение!

Когда все формальности были улажены и процессия вышла из изолятора, никто не произнес ни слова. Мин Шэнхуа, чувствуя неловкость, увел Бэй Цзяньго с собой. В машине остались только двое представителей семейства Чу. Стоило Чу Сюэвэню забраться внутрь, как он тут же натянул пальто прямо на голову.

Бэй Мин подумал: надо же, у него еще осталось чувство стыда.

Однако Чу Юньдуань не собирался так просто оставлять отца в покое. Машина стояла на месте с заглушенным мотором, и спустя пару минут он задал вопрос:

— Ты каждый раз задерживался на работе ради этого?

Чу Сюэвэнь не отвечал.

Бэй Мин уставился на собственные носки, мысленно умоляя землю развернуться, чтобы он мог провалиться сквозь нее на месте.

Чу Юньдуань, судя по всему, относился к числу людей, совершенно не боящихся неловких

ситуаций, и продолжил допрос:

— И как давно это продолжается?

Бэй Мин чувствовал, что воздух в салоне буквально сгустился. Он уже осторожно нащупал ручку двери, собираясь выйти и глотнуть свежего воздуха, но Чу Юньдуань остановил его:

— На улице холодно.

Бэй Мин выдавил:

— Я... мне не холодно, мне жарко.

Даже выскочив на улицу, он слышал, как Чу Юньдуань продолжает допытываться у отца в салоне:

— И что бы ты делал сегодня, если бы я не приехал?

Глухой голос Чу Сюэвэня донесся из-под пальто:

— Хватит уже, прекрати.

Чу Юньдуань не унимался:

— И что ты собирался сказать дома маме?

Лишь спустя долгое время Чу Сюэвэнь буркнул:

— Твой отец тоже хорош, мы всегда раньше друг за друга вносили залог, просто от тебя скрывали. Сынок, поехали домой.

Стоявший на улице Бэй Мин чувствовал себя так, будто его шарахнуло небесной молнией прямо по макушке, и мысленно завопил: «Какого черта?!»

<http://bllate.org/book/24713/2912460>